

«Настоящим оскорбляю...»

Косвенные инвективные речевые акты

Статья посвящена описанию косвенных форм выражения оскорбления, показывающему, что завуалированность косвенных инвективных речевых актов обуславливает широкий спектр их семантического варьирования и зависит от ситуативных условий.

Ключевые слова: инвектива, оскорбление, косвенный речевой акт, коммуникативная стратегия, перлокутивный эффект

Trofimova N.A.

«I insult with it...»

Indirect invective speech acts

In this paper insults are looked upon as an illocutionary act, which aims at the degradation of the hearer. The author searches into indirect forms of insulting, different communicative strategies with the dominance of the speakers intention to degradate the hearer.

Key words: invective, insult, indirect speech act, communicative strategy, perlocutive effect

Речь является продуктом социальной жизни человека и определяется социальными правилами или социальными конвенциями, следование которым приводит к запланированному адресантом для реализации своих невербальных целей результата. Отказ от соблюдения социальных правил свидетельствует о том, что адресант использует ситуацию коммуникативного контакта в особых прагматических целях, определяемых иллокутивным содержанием сообщения. Такой прагматической целью могут быть инвективы (англ. *invective* - обличительная речь, брань) - феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, воспринимающегося в той или иной культурной традиции в качестве оскорбительного для адресата.

При открытости намерений осуществить коммуникативное давление инвективный речевой акт реализуется в виде прямого

оскорбления, когда характеристика лица выражается в резко негативной форме при помощи инвективной лексики: *Du Miststueck, verlogene Schlange, Hexenweib!* (Lewycka). Прямые инвективные речевые акты относятся к простейшим случаям выражения в языке, когда говорящий, произнося их, имеет в виду буквально то, что он говорит. Таких высказываний в языке абсолютное большинство. Этот факт можно, вероятно, объяснить тем, что в конфликтной ситуации не всегда возможна способность к разумным рассуждениям [3: 197], которая требуется для произнесения и для интерпретации скрытой формы оскорбления. Находясь в состоянии аффекта, инвектант выбирает (как правило, бессознательно) из своего ментального арсенала такие языковые средства для достижения инвективной иллокутивной цели, по поводу которых он может быть уверен, что они попадут точно в цель и по возможности больнее «ударят» адресата. Таким средством является инвективная лексика, огромное разнообразие которой представлено в прямых инвективных речевых актах.

Предметом рассмотрения в настоящей статье являются косвенные оскорбления, когда негативная характеристика лица происходит завуалировано, «что делает акт речевой агрессии не менее, а иногда еще более действенным, так как в большинстве случаев воспринимается не на «лексически осмысленном», а на «синтаксически связывающем» уровне» [1: 20];

Все косвенные инвективные речевые акты появляются преимущественно в ситуации, когда говорящий сознательно выбирает форму своего высказывания, учитывая все его нюансы и возможности воздействия на адресата. Седов К.Ф. называет коммуникативные стратегии осуществления косвенного коммуникативного давления на адресата куртуазными (тяготеющими к этикетизации) или рационально-эвристическими (опирающимися на рассудочность, здравомыслие) [2: 191], такие высказывания представляют собой сравнительно вежливый

и изначально хорошо продуманный способ понижения социального статуса собеседника. Существует две возможности выражения косвенной инвективной оценки: путем преобразования различных элементов прямого отрицательно-оценочного высказывания или опосредованно, с помощью другого, формально неоценочного [4: 55].

Одной из самых популярных куртуазных инвективных стратегий является преобразование различных элементов прямого оскорбления, в частности, преобразованием референциальной соотнесенности объекта или субъекта высказывания. Примером реализации такой стратегии может служить следующее высказывание, в котором конкретная референция субъекта инвективной оценки заменена на неопределенную, а объект назван как обобщенный: *Es gibt solche Fuersten und solche. Die Zeiten aendern sich. Der Starke steigt auf. Degenerierte Ueberreste der Geschichte werden hinweggeraeumt (Matzuoka)*. Хотя конкретный объект инвективы – адресат – не назван, он сам и все присутствующие без труда его определяют. Косвенный способ нанесения оскорбления используется в данном случае для сохранения внешних приличий в ситуации общения знатных особ, кроме того, в публичных условиях при таком виде инвективы к ее адресату привлекается дополнительное внимание, его качества, поведение становятся предметом обсуждения и оценивания окружающих.

Еще один пример обобщенного названия объекта инвективной оценки: *Ich kann Frauen nicht leiden. Rueck weiter weg (Hoeg)* – говорящий испытывает отвращение к адресату по причине гендерного неприятия и оскорбляет его нежеланием находиться вблизи него; он пытается выразить свое мнение завуалировано, обобщив объект своей ненависти, но это ему плохо удается, поскольку он не останавливается на общей фразе *Ich kann Frauen nicht leiden*, а требует от адресата, чтобы тот (собственно, она) отошла от него на некоторое расстояние.

Объект инвективы может сопоставляться или противопоставляться другим объектам, которым уже дана оценочная (положительная) квалификация: *Als kleines Maedchen warst du niedlich. Die Zeit ist vorbei (Hoeg)* - адресат путем несложных инференций из сопоставления двух фактов, оценка одного из которых уже дана говорящим, легко приходит к заключению об инвективном намерении последнего. Такой способ косвенной инвективы позволяет лаконично указать адресату на место, отведенное ему говорящим, формально не нарушая при этом правил общения.

Второй тип косвенных инвектив отличается многообразием форм, которые трудно типизировать. Но в таких высказываниях всегда есть элемент, отталкиваясь от которого, адресат путем некоторых логических операций приходит к выводу, адекватному интенции говорящего. Степень правильности прочтения интенции зависит от семантического расстояния между словом-подсказкой в формально-неинвективном высказывании и собственно инвективным оценочным смыслом. Количество семантических шагов, которые предстоит сделать адресату-интерпретатору, и определяет степень косвенности выражаемой инвективной информации [4: 60]. Примером такого типа косвенной инвективы может быть формально декларативное представление кого-либо в лучшем свете, как в следующем высказывании, которым говорящий указывает на возможность нахождения любовных утех супруга адресата в объятиях более молодой женщины, оскорбительно подчеркивая таким образом возраст адресата: *Nur meinen Warnungen, meiner Sorge und meinem guten Ruf ist es doch zu verdanken, dass Michael nicht laengst die Fliege gemacht und sein Glueck in den Armen einer anderen gesucht und gefunden hat. Einer ... Juengeren (Wussow)*. Маркером интенции говорящего является сравнительная степень прилагательного *jung*, которая актуализирует следующий смысл: *Du bist zu alt, um deinen Mann zufriedenzustellen*. Косвенная форма инвективного

высказывания является особенно едкой, задевающей адресата, тем более что отсутствие прямого оскорбления мешает последнему выстроить защиту.

Важно отметить, что, произнося косвенное оскорбление, говорящий ориентируется на конкретного адресата, с его фоновыми знаниями и языковой компетенцией, он рассчитывает на способность адресата восстановить эксплицитно не выраженную информацию. Поэтому такие инвективы в значительной степени зависят от ситуативного контекста. Фактором, оказывающим влияние на их прагматическую сущность, оказывается признак релевантности содержания высказывания для данной ситуации общения. Иллюстрацией сказанного может служить следующий речевой фрагмент, показывающий намеренную инвективную стратегию косвенного указания на гендерные особенности адресата – женщины, которые, по мнению говорящего, не позволят ей удержаться в бизнесе ее покойного супруга:

- *Nun, Ihr Mann ist tot, Sie sind eine Frau, das lockt die Haie an.*

- *Ich weiß selbst, dass ich eine Frau bin, danke. <...> Es gibt aber auch weibliche Tiere unter Haien, Herr Wiedenroth, <...> Und sie haben auch Zähne (Hauptmann).*

Адресат косвенной инвективы правильно интерпретирует и искусно парирует ее, намекая в ответе на свои намерения и уверенность в своих силах и возможностях.

Еще одной рациональной косвенной инвективной речевой стратегией является указание на низкое социальное происхождение либо человека, любимого знатным адресатом, либо самого адресата. В первом случае говорящий намекает таким образом на факт и причины снижения социального статуса адресата: *Eure Gefühle? Denen sollte Eure geringste Sorge gelten. Ein Großfürst, der sein Bett mit einer Eta teilt, dem Abkoemmling von stinkenden Aasfressern und Hautegerbern (Matzuoka).*

Во втором случае оскорбление наносится напоминанием адресату места, определенного ему законами классового общества: *Du kannst dein ganzes kleines, miserables Leben lang nur stolz darauf sein, dass dich ein Edelmann angefasst hat. Hast du dir denn ueberhaupt Zaehne geputzt, ehe du es wagtest, mich zu kuessen?* (Konsalik). Индикаторами иллокуции в приведенных фрагментах наряду с коммуникативным контекстом являются негативно-оценочные слова – причастие *stinkend*, прилагательное *miserabel* и существительное *Aasfresser*.

Косвенные инвективные высказывания могут быть нацелены на пороки или физические недостатки адресата: *Wenn ich gehe, vergrabe ich mich nict mit einem Krueppel, sondern suche das Leben* (Konsalik) – говорящая отказывается покинуть обманутого ею мужа и уехать с человеком, влюбленным в нее и ставшим по ее вине инвалидом. Формально высказывание представляет собой объяснение причины отказа – желания вести полноценную жизнь, однако в ситуации обращения к инвалиду оно становится оскорбительным указанием на его физическую несостоятельность, которое правильно интерпретируется адресатом, что видно по его внешней реакции: *Dr. Pilnitz drueckte sich auf seinen Kruecken hoch. Leicht vornueber gebeugt schwankte er und starrte Veronika aus ploetzlich erloschenen und gerade deshalb so gefaehrlichen Augen an. „Sag das noch einmal...“ Seine Stimme war fast unhoerbar.*

К. Зорниг приводит пример инвективного высказывания в форме косвенного сравнения: *Was frisst du denn da?* [5: 151], интенциональный рисунок которого не является очевидным. В переносном значении глагола *fressen*, имеющем стилистическую помету *derb*, зафиксированы семы *unfein und gierig essen, viel essen* [Wahrig], которые относят этот глагол в сферу отрицательных оценочных коннотаций. Это позволяет нам интерпретировать приведенное высказывание как намеренное

выражение отрицательной эмоциональной оценки адресата посредством сравнения его с животным, то есть как инвективу.

Наконец, примеры наиболее оскорбительных высказываний, реализующих косвенную инвективную стратегию, произнесенных в одной и той же ситуации: встретив на дороге знатного воина с небольшим сопровождением, группа разбойников, уверенных в своем превосходстве, старается заставить его потерять самообладание, что сделало бы его более уязвимым. С этой целью они наперебой, пытаясь перещеголять друг друга в изощренности вульгарных представлений, сообщают о якобы связанных с адресатом слухах: *Wir haben gehoert, dass du jede Nacht vor Entzuecken kreischst, wenn barbarische Scheusale mit ihren stinkenden viehischen Schwaenzen dein blutendes Arschloch weiten. Und dass du untermits wie ein Kleinkind gluckst, waehrend du ueble Saefte aus denselben kranken Gliedern saugst (Matzuoka)*. Грубая лексика, свойственная речи представителей этой социальной подгруппы, маркирует интенцию говорящего. Для ее интерпретации адресату требуется всего несколько логических операций: имея фоновые знания о социальной неприемлемости обсуждаемых действий, он с помощью своей коммуникативной компетенции понимает, что намеренное сообщение об их совершении имеет стратегическую цель унижить, подавить его. Тот факт, что запланированный говорящим перлокутивный эффект – переход адресата в ментальное состояние оскорбленности – не наступает и реакция последнего идентична реакции на формальное сообщение о факте (*Leider hat man Sie falsch informiert <...>*), доказывает косвенный характер приведенного высказывания.

Существует распространенный тип конвенциональных косвенных оскорблений – предложение совершить оскорбительное действие, реализуемое в форме полных формально-побудительных предложений как *Leck mich am Arsch (Becker)*, или в их эллиптированном варианте: *Du kannst mich <...> (Bobker) → Du kannst mich am Arsch lecken*. Такие

высказывания также являются сильным инструментом воздействия, которое не исчерпывается только побуждением, а является косвенным коммуникативным влиянием на эмоциональное состояние адресата, его поведение и ценностные ориентиры.

Представляется важным коротко остановиться на неинтенциональной инвективе, оскорбительном смысле высказывания, возникающем помимо воли говорящего, уже в процессе восприятия высказывания адресатом. Такой перлокутивный эффект – понимание высказывания не в функции, предписанной говорящим – обусловлен в первую очередь прагматическим контекстом, фоновыми знаниями и психическими особенностями личности адресата. Говорящий, заметив свою оплошность, как правило, признает ее и просит о прощении. Примером незапланированной говорящим инвективы может быть, например, ничего не значащее, по его мнению, указание на особенность внешности адресата: *Die Warze, auch wenn sie sehr klein ist, ist vollkommen unübersehbar (Kroetz)*, которое, однако, неприятно задевает последнего (продолжение диалога: - *Danke. – So war es nicht gemeint*), или, как в следующем примере, презрительные рассуждения об этнических особенностях народности, представителем которой случайно оказывается адресат: *Wir wuerden Godthab anlaufen, und ueberall wuerden wie die Ameisen kleine krummbeinige Groenlaender in Uniform herumwimmeln. Entschuldigung (Hoeg)*.

Краткое рассмотрение косвенных инвективных стратегий позволяет сделать вывод об их конвенционализации, они узнаваемы в любом контексте как попытка оказания коммуникативного давления на адресата, осуществления его вербальной социальной «казни» [1: 11]. Широкая распространенность этих речевых актов, их способность конкурировать с прямыми инвективами позволяет утверждать, что они наряду с последними отражают и воплощают естественную инвективную функцию языка как речевую реализацию его общей экспрессивной

функции. Исполнение этой функции для носителя языка так же естественно, как и выполнение коммуникативной и прочих функций.

Литература

- [1] - Кусов Г.В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт. – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003.
- [2] - Седов К.Ф. Внутрижанровые стратегии речевого поведения: «ссора», «комплимент», «колкость» // Жанры речи. – Саратов, 1997.
- [3] – Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17: Теория речевых актов. – М. Прогресс, 1986.
- [4] - Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999.
- [5] - Sornig K. Beschimpfungen // Grazer Linguistische Studien. 1975, №1.

